

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i05.155>

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Насирова Раъно Азизовна
СамГИИЯ
Старший преподаватель

Аннотация В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности фразеологических единиц в английском и узбекском языках. Фразеологизмы анализируются как устойчивые языковые образования, обладающие не только семантической целостностью и воспроизводимостью, но и значительным прагматическим потенциалом. Особое внимание уделяется их роли в выражении оценки, экспрессии, эмоционального отношения говорящего, а также в реализации коммуникативного намерения в различных речевых ситуациях.

Ключевые слова: фразеология, прагматическая лингвистика, фразеологическая единица, коммуникативно-прагматическая функция, оценочность, экспрессивность, речевое воздействие, дискурс.

Современное языкознание все более последовательно переходит от изучения языка как замкнутой системы к исследованию языковых единиц в условиях реального общения. В этой связи особую актуальность приобретает прагматический аспект анализа, ориентированный на выявление функциональной направленности языковых средств, их роли в организации высказывания и воздействии на адресата. Одним из наиболее значимых объектов подобного анализа выступают фразеологизмы, поскольку именно они концентрируют в себе не только семантическую цельность и устойчивость, но и оценочность, образность, эмоциональную насыщенность и культурную маркированность.

В последние десятилетия становится очевидным, что фразеологизмы не могут быть адекватно описаны вне коммуникативной ситуации, поскольку их реальное значение, экспрессивный потенциал и прагматический эффект раскрываются именно в речи. Одна и та же фразеологическая единица в зависимости от контекста, цели высказывания, интенции говорящего и ожиданий адресата способна выполнять разные

функции: от номинативной и оценочной до иронической, эвфемистической и воздействующей.

Особый интерес представляет сопоставительное исследование фразеологических единиц в английском и узбекском языках. С одной стороны, оба языка обладают развитой фразеологической системой, активно используемой в различных типах дискурса. С другой стороны, национально-культурные различия, особенности речевого поведения, коммуникативных норм и ценностных установок обуславливают специфические способы прагматического использования фразеологизмов. Поэтому анализ коммуникативно-прагматических особенностей фразеологических единиц в сопоставляемых языках позволяет выявить не только универсальные механизмы речевого воздействия, но и национально обусловленные модели языкового выражения оценки, эмоции и отношения к сообщаемому.

Фразеологизм как языковая единица обладает рядом признаков, которые делают его особенно значимым для прагматического анализа. К числу таких признаков относятся устойчивость, воспроизводимость, семантическая цельность, образность и стилистическая маркированность. Однако именно прагматический потенциал фразеологических единиц позволяет рассматривать их не только как элементы языка, но и как активные средства организации речевого поведения.

В прагмалингвистике любое языковое средство рассматривается с точки зрения его участия в коммуникативном акте. Это означает, что значение фразеологизма не сводится к его словарной семантике. Оно актуализируется в конкретной ситуации общения и соотносится с намерением говорящего, его установкой, оценкой, эмоциональным состоянием и ожидаемой реакцией адресата. Следовательно, фразеологизм в речи выполняет не только номинативную, но и прагматическую функцию.

Так, многие фразеологические единицы используются для выражения скрытой или явной оценки. Они позволяют говорящему не просто назвать определенное явление, но и передать к нему свое отношение. Именно в этом проявляется их ценность как средства прагматического воздействия. Например, в английском языке выражения типа *to keep a straight face*, *to spill the beans*, *to add fuel to the fire* несут не только значение действия, но и определенную оценочную и прагматическую нагрузку. Аналогичным образом в узбекском языке устойчивые выражения типа *ko‘ngliga tugib qo‘ymoq*, *og‘ziga talqon solmoq*, *do‘ppisini osmonga otmoq* функционируют не только как носители образного смысла, но и как средства выражения отношения говорящего к описываемой ситуации.

Кроме того, фразеологизмы тесно связаны с речевой экономией. Они позволяют в сжатой форме передавать сложное содержание, включая эмоциональный, оценочный и

культурный компоненты. За счет этого они оказываются особенно эффективными в коммуникативном плане. Вместо развернутого объяснения говорящий использует устойчивое выражение, которое вызывает у адресата целый комплекс ассоциаций, культурных знаний и оценочных представлений.

Одной из важнейших функций фразеологизмов является выражение оценки. Через устойчивые выражения говорящий может передавать положительное, отрицательное или ироническое отношение к человеку, явлению или ситуации. При этом оценка часто выражается не прямо, а в косвенной, образной форме, что усиливает прагматический эффект.

Например, английский фразеологизм *a wolf in sheep's clothing* не просто называет человека лицемерным, но и формирует яркий отрицательный образ. В узбекском языке аналогичную функцию могут выполнять выражения типа *tili boshqa, dili boshqa* или *suvdan quruq chiqmoq*, которые несут оценочный заряд и отражают отношение говорящего к описываемому субъекту.

Оценочная функция особенно важна в дискурсе, где требуется не только сообщить информацию, но и интерпретировать ее, задать определенный угол восприятия. Фразеологизм в этом случае оказывается удобным инструментом скрытой оценки.

Фразеологизмы придают речи выразительность, образность и стилистическую насыщенность. Благодаря устойчивым выражениям высказывание становится более живым, ярким и эмоционально насыщенным. Экспрессивная функция тесно связана с особенностями национального образного мышления, поскольку многие фразеологизмы формируются на основе традиционных метафор, сравнений и культурных ассоциаций.

Так, в английском языке выражение *to burn the candle at both ends* обладает значительной образностью и передает представление об изнурительном образе жизни. В узбекском языке аналогичную экспрессивную силу имеют выражения типа *jonini jabborga bermoq, ko'z ochib yumguncha, tepa sochi tikka bo'lmoq*. В обоих языках экспрессивность фразеологизмов позволяет не только усилить выразительность речи, но и сделать ее более убедительной.

Одной из ключевых прагматических функций фразеологизмов является воздействие на адресата. Устойчивое выражение не только сообщает определенную информацию, но и формирует у слушателя или читателя конкретное отношение к предмету речи. Особенно заметно это в публицистике, политическом дискурсе, рекламе и художественной литературе.

Фразеологизм может выполнять функцию убеждения, внушения, иронического снижения, критики или оправдания. Благодаря своей образности и культурной

узнаваемости он быстрее воспринимается адресатом и чаще вызывает эмоциональный отклик. Поэтому фразеологические единицы широко используются там, где важно не только назвать факт, но и интерпретировать его в нужном для говорящего направлении.

Сопоставительный анализ показывает, что в английском и узбекском языках фразеологизмы обладают сходными основными прагматическими функциями, однако способы их реализации во многом различаются.

Общим является то, что в обоих языках фразеологические единицы активно используются для выражения оценки, усиления экспрессии и воздействия на адресата. В обоих языках фразеологизмы играют значительную роль в создании образности и эмоциональной насыщенности речи. Они позволяют в компактной форме выразить сложное смысловое содержание и передать субъективное отношение говорящего.

Различия же проявляются прежде всего в характере образности и степени эксплицитности прагматического эффекта. В английском языке фразеологизмы нередко отличаются большей семантической сжатостью и прагматической направленностью на индивидуальную интерпретацию ситуации. В узбекском языке многие устойчивые выражения теснее связаны с национально-культурной традицией, бытовыми реалиями, коллективными представлениями и нравственно-оценочными установками.

Кроме того, в узбекских фразеологизмах часто ярче выражен воспитательно-оценочный компонент. Они не только называют ситуацию, но и задают определенную моральную перспективу. В английских фразеологизмах прагматический эффект чаще реализуется через скрытую оценочность, ироничность или косвенное выражение отношения. Таким образом, сходство функций не отменяет различий в способах их языковой реализации.

В дискурсе фразеологизмы способны выполнять функцию скрытого смысла, служить маркером авторской позиции, формировать отношения между участниками коммуникации. В одном случае они могут создавать эффект солидарности, в другом — дистанции, в третьем — иронического переосмысления. Поэтому изучение фразеологизма вне дискурса ограничивает возможности его полноценного анализа.

Именно прагматический подход позволяет выявить, почему в одних случаях фразеологическая единица воспринимается как нейтральная, а в других — как резкая, экспрессивная, оскорбительная или, наоборот, смягчающая. Таким образом, коммуникативно-прагматическое исследование фразеологизмов помогает выйти за рамки описания их словарного значения и понять их реальное место в речевой практике.

Таким образом, исследование фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте представляет значительный научный интерес и позволяет углубить представления о взаимодействии языка, мышления, культуры и дискурса. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по фразеологии, прагмалингвистике, сопоставительной лингвистике, стилистике и теории перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – Москва : Высшая школа, 1996. – 381 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
3. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент : Ўқитувчи, 1978. – 405 б.
4. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 300 б.
5. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. – London: Edward Arnold, 1978. – 256 p.